

— А ты видела, как она утром носила лекарство учителю Бай? Учитель Бай даже улыбнулась ей, да ещё и очень мягко.

— С-с-с! — Цюй Ци резко вдохнула.

— То есть, её ситуация сейчас такова: она приударяет за девушкой прямо перед бывшей женой, бывшая жена это заметила, и она... даже не догадывается?

— Ага.

Цюй Ци замерла на мгновение.

— Интересно~

— ???

— Я скажу пару слов, эти ребята — новички, и за несколько дней они сделали огромный шаг вперёд, это действительно непросто. Я уже переживаю за своих учеников, — первой высказалась Лу Цин.

— Ло Бин действительно сильно продвинулась, это видно всем, её игра стала естественной, без излишнего напряжения, у неё большой потенциал, — с улыбкой похвалила Лу Цин. Ло Бин на сцене тут же поклонилась и поблагодарила её.

Весь день ученики усердно тренировались. Вечером Лу Цин снова проверила их, и на этот раз общее выступление было неизвестно во сколько раз лучше, чем утром, что вселило в неё надежду.

Стабильная игра Гу Синьжань снова её немного удивила. Актёрская игра сильно зависит от состояния артиста, но способность мгновенно входить в роль, когда только начинается съёмка, безусловно говорит о глубоком фундаменте.

Про их двоих она не стала много говорить, просто мягко напомнила, что соревнования важнее всего, но они услышали её как в тумане, ничего не поняв.

Ночью Гу Синьжань увидела сон. Ей приснилось, что она из-за дела Ян Сюэ яростно спорила с Илань и в конце бросила:

— Тогда давай разведёмся.

Илань со всей силы ударила её по щеке и ушла со слезами на глазах.

Она squатила на полу, обнимая себя, и рыдала, без конца извиняясь перед Илань: «Я не делала этого, я не делала...»

Гу Синьжань резко проснулась и долго не могла понять, где находится.

Только она хотела выдохнуть с облегчением, как краем глаза заметила, что на соседней кровати сидит человек. Повернув голову, она снова испугалась.

— Почему ты не спишь так поздно? Что ты делаешь? — Линь Го с соседней кровати сидела, укутавшись в одеяло, и смотрела на неё. Это же слишком жутко!

Линь Го включила прикроватную лампу, посмотрела на неё, прикусила губу, выглядя так,

будто хотела что-то сказать, но остановилась.

— Что случилось?

— Я...

— Я действительно знаю, кто ты, — с необычной уверенностью сказала Линь Го.

Гу Синьжань нахмурила брови, на миг закрыв глаза.

— Я говорила во сне?

— Ага, — кивнула Линь Го. Её разбудили именно её разговоры во сне...

Гу Синьжань села, прикрыв ладонью лоб. Она тысячу раз просчитала всё, только не учла, что может говорить во сне. Она подняла глаза и посмотрела на камеру в углу. Индикатор на камере был выключен. К счастью, это шоу оставило им немного личного пространства и выключало камеры после окончания съёмки ночью. Это значило, что, кроме Линь Го, никто ещё не должен знать её личности.

Подумав об этом, Гу Синьжань повернулась к Линь Го.

Линь Го под её взглядом вся сжалась, натянув одеяло на себя:

— Ты... ты ведь не хочешь... убить меня, чтобы избавиться от свидетеля??

Гу Синьжань рассмеялась её словам.

— Сможешь сохранить для меня секрет?

— Конечно, без проблем! Я умею хранить тайны! — Линь Го хлопнула себя по груди, давая обещание.

— Спасибо.

— Но мне всё же очень любопытно. Ты, кажется, не очень похожа на то, что пишут в интернете... Нет, это не «не очень», это вообще небо и земля. Почему? Почему в интернете так сильно очерняют тебя?

Гу Синьжань замолчала на долгое время, не зная, как ей это объяснить.

— Не спрашивай. Давай спать, завтра репетиция.

— Ладно, хорошо, спокойной ночи! Верь мне, я точно не буду болтать лишнего.

— Ага.

...

Три дня пролетели мгновенно. Завтра был днём, когда все впервые поднялись на сцену. Даже те, у кого был опыт выступлений, вроде Линь Го, погрузились в напряжение и тревогу, не говоря уже о новичках без опыта.

Гу Синьжань тоже немного беспокоилась, боясь, что сыграет плохо. Ведь это был её

единственный шанс перевернуть игру.

Вечером, когда все уже вернулись отдыхать, она всё ещё сидела у пруда, рассеянно бросая корм для рыб в воду.

— Ты, кажется, очень нервничаешь.

Внезапно раздавшийся сзади голос заставил Гу Синьжань резко вздрогнуть, и большая часть корма высыпалась у неё из рук. Этот голос был ей слишком хорошо знаком!

— Учи... учитель Бай? Почему вы так поздно ещё не отдыхаете? — она поспешно встала, бессознательно оглядываясь по сторонам.

Бай Илань подошла к ней, наклонилась и подобрала рассыпанный на земле корм.

— Завтра же выступление, почему ты ещё не отдыхаешь?

Гу Синьжань не ответила, просто пристально смотрела на неё.

— Есть какие-то тревоги на душе?

Гу Синьжань помолчала немного, потом вдруг улыбнулась, сжав губы:

— Нет. — Увидев тебя, все тревоги исчезли.

— Учитель Бай, я пошла отдыхать. Вы тоже ложитесь раньше, спать допоздна вредно для здоровья.

Они посмотрели друг другу в глаза. Гу Синьжань улыбнулась, изогнув брови, и повернулась, чтобы уйти.

Бай Илань смотрела на её уходящую спину. Перед глазами всё ещё были её изогнутые брови и глаза. Её глаза действительно могли говорить, она улыбалась очень счастливо, в глазах светился свет, словно в них жила маленькая звёздочка, мерцающая и мигающая.

Гу Синьжань вернулась в комнату, выглянула в окно вниз и как раз увидела уходящую спину Илань. Она подперла щеку рукой, с глупой улыбкой на лице провожая взглядом, как Илань возвращается в виллу.

— Ты... подглядываешь?

Внезапный звук у самого уха заставил её вздрогнуть. Она резко обернулась — это была Линь Го.

Она похлопала себя по груди:

— Ты хочешь меня напугать до смерти, чтобы убрать одного соперника?

— Ой? Как я не подумала об этом приёме? — глаза Линь Го загорелись, и она тоже выглянула в окно. — На что ты так серьёзно смотришь? Глаза почти сощурились в улыбке до щелок~ Эй? Это ведь вилла учителя Бай? О, я поняла, ты смотришь на...

— Нет, не смотрю ни на что. Быстро спи.

...

На следующий день, вечером, ровно в восемь часов началась официальная запись.

Актрисы все собрались за кулисами, делая последние приготовления.

Наставники уже сидели в наставнических креслах, девять ветеранов сцены также заняли места в жюри. Зрительный зал был полон, везде были плакаты поддержки, а у некоторых людей в волосах были заколки с надписью «Маленькая фея». Атмосфера была очень жаркой.

Ведущий вышел на сцену и произнес речь, сначала взяв интервью у трёх наставников, а затем спросив нескольких ветеранов о впечатлениях от новичков. После этого он торжественно объявил, что соревнование официально началось!

Первыми вышли ученики группы Бай Илань. Поскольку в первый день эти люди были почти новичками, ничего не умеющими, этот выход вызвал у всех большие ожидания: сможет ли учитель Бай за эти несколько дней творить чудеса.

В этой группе самым заслуживающим внимания человеком была Ло Бин, ведь её «мастерство паяться» произвело глубокое впечатление на зрителей.

Несколько человек начали выступление и постепенно вошли в состояние. Благодаря сценическому освещению, фону и звуковым эффектам они представили всем идеальное выступление. До уровня мастерства им было далеко, но по крайней мере это не было неловко. Ло Бин не паялась, и выражение эмоций было словно под чит-кодом — очень естественным, что сильно удивило зрителей.

Полчаса спустя три группы закончили выступления, и под сценой раздались громкие аплодисменты, атмосфера достигла пика.

□Ого, учитель Бай — мощь! Ло Бин раньше умела только паяться, а теперь смогла сыграть нужные эмоции. Мощь!□

□Это самое быстрое превращение в князя, что я видел. Прошло всего несколько дней, а кажется, что эти люди полностью переродились!!□

□Ааааа, учитель Бай улыбнулась, улыбнулась!!!□

□Учитель Бай молодец!! Аааа — (срыв голоса)□

□Ребята, вы, кажется, хвалите не того, это же Ло-Ло молодец, ладно?□

□Честно говоря, учитель Бай действительно профессионал. Мочь вытащить этих новичков до такого уровня за это время — действительно неплохо.□

□В эти дни учитель Бай была самой ответственной, каждый день до поздней ночи обучала всех актёрской игре. Этот результат оправдывает её усилия.□

— Я скажу пару слов, эти ребята — новички, и за несколько дней они сделали огромный шаг вперёд, это действительно непросто. Я уже переживаю за своих учеников, — первой высказалась Лу Цин.

— Прогресс Ло Бин действительно очень большой, это все видели. Игра относительно естественная, не слишком нарочитая, есть потенциал, — с улыбкой похвалила Лу Цин. Ло Бин

на сцене тут же поклонилась ей и поблагодарила.

У автора есть что сказать:

Вложили ли вы душу в эту фразу «интересно»?

Синьжань: Дорогая, может, ты... выслушаешь моё объяснение?

Илань: Хм.

Бац (звук падения стиральной доски)

Бух (вы понимаете, что это за звук~)

Завтра будут зажимы. Если вечером в 6 не будет обновления, то оно перенесётся на 11:30, только на этот день, прошу обратить внимание!

<http://bllate.org/book/16851/1550943>